

Сюэ Нин яростно замотала головой, сжимая зубы так, что побелели губы:

— Служанка... служанка тоже не хочет, но служанка... служанка правда боится!

— Боится, боится! Чего ты боишься?! — Цяо Жань с грохотом опустила чашку на стол, брызги чая разлетелись в стороны. Сюэ Нин в испуге упала на колени и зарыдала:

— Служанка боится, что этот человек... что в него вселился злой дух.

— Что?! — Цяо Жань изумлённо вскочила с места, приходя в ярость:

— Что за чушь ты несёшь?!

Сюэ Нин плакала и качала головой:

— Окружная принцесса, окружная принцесса, служанка не бредит, это правда! Подумайте сами, кто может так резко измениться? Разве не может быть, что он давно умер, а какой-то злой дух не захотел уходить и вселился в его тело? Иначе как объяснить, что он вдруг стал совсем другим человеком?

Сюэ Нин говорила с дрожью в голосе, но её голос становился всё громче и увереннее, она почти впала в состояние одержимости, повторяя:

— Он точно одержим, точно! Он стал другим человеком, его тело захватил злой дух! Он заключил сделку с дьяволом! Он точно пообещал дьяволу дать своё тело для жилья, а дьявол помогает ему мстить нам!

Сюэ Нин повторяла эти слова снова и снова. Цяо Жань, которая и сама раньше сомневалась в этом, под её слова начала пугаться всё сильнее. Голос Сюэ Нин звучал так холодно, словно это был голос самого дьявола.

Цяо Жань огляделась по сторонам, словно в темноте увидела что-то злое. Её тело пробила дрожь, и чашка выпала из рук с грохотом на пол. Звук вернул их обеих в реальность.

Две женщины, словно одержимые, наконец очнулись и переглянулись. Испуг в глазах Цяо Жань исчез, сначала сменившись растерянностью, а затем всё большей жестокостью. Её холодный голос прозвучал в комнате:

— Кто бы он ни был, демон или чудовище, я, окружная принцесса, уничтожу его.

Ужасное выражение лица Цяо Жань заставило Сюэ Нин вздрогнуть.

С тех пор как Су Юнь вернулся в резиденцию Су, всё постепенно успокоилось. Су Юаньтан и Су Хода всё ещё были обеспокоены и заботились о нём ещё более тщательно. Помимо лечения, они внимательно следили за каждой его трапезой, опасаясь повторного отравления.

Возможно, из-за того, что отравитель был мёртв, или же заговорщик больше не решался действовать, в резиденции Су воцарился мир.

Возвращение Су Юня в резиденцию принесло радость всем её обитателям. Фу Цзиньсю не знала об отравлении, и Су Юнь сообщил ей лишь то, что какой-то богатый юноша пригласил его на прогулку на несколько дней, и он не смог вовремя послать весточку, из-за чего все переживали.

Фу Цзиньсю, увидев, что с Су Юнем всё в порядке, не стала его ругать, и её здоровье постепенно пошло на поправку. Так как день рождения Фу Цзиньсю был не за горами, праздничная атмосфера в резиденции Су становилась всё более заметной.

Казалось, всё было спокойно, но в душе Су Юня таилась одна мысль, которая беспокоила его без причины. Это не было чем-то серьёзным, просто с того момента, как он вернулся в резиденцию, он ни разу не видел третьего принца.

Раньше третий принц часто появлялся без всякой причины, или же Су Юнь мог встретить его, просто гуляя по саду. Но с его возвращения таких случайных встреч больше не происходило.

У него не было и особого повода просить аудиенции у третьего принца. Су Юнь смотрел на трактат о внутренней силе, который ему дал третий принц, но не мог сосредоточиться на чтении, и уж тем более не было настроения практиковаться.

— Младший господин! Младший господин! — Сяо Чжуцзы несколько раз окликнул Су Юня. Он знал, что когда его хозяин занимается медитацией, он полностью сосредоточен и часто не слышит зовов.

Поэтому Сяо Чжуцзы обычно дожидался, пока Су Юнь отложит книгу и закончит занятие. Сегодня, увидев, что тот просто смотрит в книгу, не занимаясь, он не удержался и позвал его. Но хозяин, казалось, совершенно его не слышал. Сяо Чжуцзы почесал затылок и в недоумении пробормотал:

— Что с младшим господином? Неужели он не понимает, что написано в книге? Тогда бы спросил у кого-нибудь.

Глаза Су Юня вдруг моргнули, он резко поднял взгляд на Сяо Чжуцзы и строго спросил:

— Что ты сказал?

Сяо Чжуцзы испугался его вида и, заикаясь, повторил:

— М-младший господин, вы... вы, может быть, не понимаете? — Сейчас его хозяин был совсем не тем, что раньше, таким умным человеком. Сказать, что он не понимает, казалось оскорблением. Сяо Чжуцзы уже жалел, что заговорил.

— А потом?

— А?

— Что ты сказал потом?

Сяо Чжуцзы моргал, но прежде чем он успел открыть рот, Су Юнь уже засунул книгу за пазуху и вскакивал с места, выбегая прочь.

— Младший господин, куда вы? — Сяо Чжуцзы бросился следом, но Су Юнь прикрикнул:

— Не следуй за мной.

Сяо Чжуцзы не посмел продолжить путь, остановился в растерянности и не знал, что делать.

Су Юнь всё время думал о третьем принце и не мог придумать повод, чтобы пойти к нему напрямую. Слова Сяо Чжуцзы невольно подсказали ему идею. Если он не понимает технику

лёгкости, описанную в книге, неужели нельзя попросить разъяснения у третьего принца? Даже если тот откажется объяснять, всё равно можно будет его увидеть.

С этой мыслью Су Юнь побежал в сад Лоси, где жил третий принц. Зная, что стража у входа не пропустит его, он хотел обойти сзади и перелезть через стену, но, проходя мимо главных ворот, с удивлением обнаружил, что стражи нигде нет.

Су Юнь не мог поверить своим глазам, внимательно приглядывался снова и снова, но никого не видел. Он подошёл к самым воротам, на которых висела табличка с названием сада Лоси, — они были пусты.

Су Юнь почувствовал неладное. Он робко постучался в ворота сада Лоси. Ответа не последовало. Вспомнив, что третий принц жил без прислуги, он решил просто толкнуть ворота.

Красные ворота со скрипом подались и открылись. Су Юнь был в шоке. Неужели сад Лоси действительно остался без охраны, и любой может войти? Су Юнь терялся от тревоги, забыв о приличиях, и бросился бежать внутрь. Обычный сад не казался таким большим, но сейчас, как он ни бежал, главный зал казался недостижимым.

Сердце бешено колотилось. Неужели с третьим принцем случилось что-то? Он подавил этот страх в душе. Нет, третий принц — человек особый, будущий император, это факт, который не изменится. С ним ничего не могло случиться.

Дверь главного зала, в отличие от ворот сада, была приоткрыта. Су Юнь почувствовал, что что-то определённо не так. Он протиснулся в приоткрытую дверь, и из зала на него пахнуло холодом. Внутри не чувствовалось ни малейших признаков жизни.

Третий принц всегда был холодным человеком, и даже когда он жил здесь, это не ощущалось. Су Юнь пытался успокоить себя. Обшарив всё, он так и не нашёл третьего принца, поэтому направился прямо в его спальню. Даже если в других комнатах не было запаха жилья, в спальне surely должно было чувствоваться присутствие человека.

Но когда Су Юнь вошёл в спальню третьего принца, его ждало полное разочарование. Ни в одном уголке комнаты не было и намёка на то, что здесь кто-то жил. Всё выглядело так, будто это снова заброшенный сад, в котором никогда не жили люди.

Сердце ёкнуло. Неужели третий принц покинул резиденцию Су? Когда он уехал? Почему? И почему Су Юнь ничего не знал?

Уехал ли третий принц сам, не сказав никому? Или об этом знали все, кроме него? Сердце Су Юня камнем ушло вниз, и его охватило непонятное разочарование и печаль.

Чему он разочаровался? О чём грустил? Он уже не мог в этом разобраться, лишь бессмысленно смотрел на пустую комнату. Он подошёл к кровати, на полог которой уже лежал тонкий слой пыли. Похоже, третий принц уехал не сегодня, должно быть, прошло уже несколько дней.